
На сорок восьмом этаже располагался кабинет повторного осмотра, оснащённый по последнему слову техники. Лин Ду подошёл к стойке регистрации и получил свой талон.

За стойкой сидела молодая девушка-Бета — круглолицая, со спокойным, приветливым выражением лица. Она с явным любопытством окинула взглядом Лин Ду. Капюшон слегка прикрывал его лицо, и в зыбкой игре света и тени его черты казались ещё более утончёнными и глубокими. Настоящий Лин Ду неуловимо превосходил ту трёхмерную голограмму, что светилась сейчас на её мониторе, притягивая к себе какой-то таинственной, завораживающей красотой.

Обычно Омеги, возвращённые в тепличных условиях и получившие классическое воспитание, отличались наивной простотой. Они робели перед незнакомцами, легко смущались, но неизменно оставались дружелюбными. Лин Ду же был совсем другим. Он неохотно шёл на контакт, и за этим молчанием крылось вовсе не кокетство или стеснительность, а глухая, ледяная отстранённость, граничащая с полным равнодушием к окружающим.

Заметив его молчание, регистратор решила, что юноша просто нервничает, и поспешила его успокоить:

— Господин Лин, не переживайте так, всё пройдёт хорошо. Скорее всего, дело просто в новом начальстве — пришёл человек, решил ознакомиться со списком особых граждан, внесённых в базу. Для вас это даже к лучшему. Если руководство обратит на вас внимание, глядишь, побыстрее подберут подходящую пару, и вы наконец сыграете свадьбу.

Львиная доля подопечных — пожалуй, добрых девяносто процентов Омег — не имели ни малейшего представления о том, как устроена структура Управления, державшего под контролем всю их жизнь. Единственное, что их по-настоящему волновало, — это размер ежемесячного пособия да смутные надежды на то, что им повезёт с мужем. Впрочем, многие даже сумму своих выплат помнили с трудом. Если уж столь насущные вопросы оставались для них туманными, то до того, кто именно сидит в кресле председателя Управления по делам Омег, им и подавно не было дела.

Но Лин Ду был исключением. Он досконально изучил ведомство, распоряжавшееся его гражданским статусом и следившее за его психическим здоровьем. С того самого дня, как бывший начальник Столичного отдела Ян Синъи пал от руки наёмного убийцы, Лин Ду пристально следил не только за ходом расследования, но и за кадровыми перестановками в Управлении. Перед уходом из дома он провёл небольшое расследование, но о новом преемнике ничего узнать не удалось. Скорее всего, из-за спешки официальную процедуру назначения завершить ещё не успели, и нынешний глава занимал пост временно.

— Спасибо, — тихо отозвался Лин Ду. Его голос, как и едва уловимый, сложный аромат его

феромонов, просачивавшийся сквозь плотную ткань плаща, обладал странным свойством — он завораживал, заставляя невольно подчиняться его воле.

Девушка так и обомлела от неожиданной вежливости. Повторные осмотры проводились крайне редко. Сверившись с базой данных, она быстро проверила его талон и произнесла:

— Вас примут прямо сейчас.

Лин Ду слегка кивнул.

— Смерть господина Ян Синъи наделала много шума, об этом во всех новостях трубят. А кто пришёл ему на смену? Что-то в прессе об этом ни слова.

— Прежний начальник Ян делами особо не интересовался, я его почти не видела, — вполголоса заговорила регистратор. — Да и покушение на него вряд ли связано с нашей работой. Скорее уж личные счёты. А нового зовут Ян Дуань. Эх... — Она запнулась, соображая, стоит ли откровенничать, но под выжидающим взглядом Лин Ду не удержалась и продолжила: — Он у нас всего два дня как, временно исполняет обязанности, так что пока ничего не ясно. Мы его только вчера на общем собрании мельком видели. Сразу чувствуется — характер у этого Альфы прескверный... Если старый начальник вообще носа к нам не совал, то этот лезет во всё подряд. За вчера и сегодня на переосмотр отправили кучу народа, все распоряжения идут напрямик из его канцелярии. Представляете, он уже успел выписать штрафы нескольким Бетам, которые женаты на Омегах. У нас шепчутся, что он просто презирает Бет. И чего добивается? Скоро праздник зимнего солнцестояния, а нам приходится допоздна торчать на работе...

Выговорившись, девушка спохватилась: негоже так откровенничать с посторонним Омегой. Но вспомнив его тихое «спасибо», она испытала странный прилив радости. Ей казалось, что ради улыбки этого юноши она готова выложить любые секреты.

«Ян Дуань?»

Лин Ду мысленно повторил это имя. Не успел он открыть поисковик на своём персональном терминале, как на настенном табло вспыхнули его имя и номер кабинета:

[Лин Ду — Кабинет 490107]

Сорок девятый этаж? Лин Ду нахмурился от удивления. Регистратор тоже изумленно захлопала глазами и указала рукой на боковой пролёт:

— По лестнице будет быстрее. Сорок девятый — это сектор особого контроля. Там самое передовое оборудование. Вы не переживайте, всё будет хорошо. Даже если возникнут какие-то неполадки, мы обязательно во всём разберёмся.

На душе у Лин Ду стало ещё тревожнее, однако выбора у него не оставалось. Он повернулся и направился к лестнице, ведущей на сорок девятый этаж.

Неужели Управление обновило программное обеспечение и научилось распознавать сфабрикованные ментальные сценарии, которые он загружал в базу? Или... Ян Синъи действительно погиб от рук Лин Хуаня? С колоссальным влиянием семейства Ян они вполне могли выйти на след его брата и раздобыть неопровержимые улики. В таком случае его собственное ложное алиби, которое он обеспечил брату, рассыплется при первой же серьёзной проверке.

Лин Ду, обычно хранивший олимпийское спокойствие, ощутил, как внутри него зарождается глухая, липкая тревога.

«Что делать?»

«Сбежать прямо сейчас?»

Нет, бежать без подготовки — чистое безумие. Шансы попасться при первой же облаве слишком велики. К тому же он до сих пор не знал, где прячется Лин Хуань. Но если бы брата поймали, тщеславное семейство Ян уже раструбило бы о своей победе во всех подконтрольных медиа. Раз тишина — значит, Коротышка всё ещё на свободе.

Он крепко сжал кулаки под полами плаща и остановился перед дверью с номером 490107. Настенный датчик считал его индивидуальный профиль феромонов, и замок с тихим щелчком разблокировался.

Кабинет оказался огромным — раза в два просторнее стандартных помещений на двадцать втором этаже. Посередине возвышался массивный психометрический сканер, превосходивший своими габаритами обычные аппараты. Тем не менее, интерьер постарались сделать максимально уютным: мягкий диван, аккуратный чайный столик, книжные полки с тяжёлыми переплётами — всё это напоминало скорее приёмную дорогого психотерапевта. В глубине комнаты виднелась ещё одна дверь, плотно запертая, скрывающая то, что находилось за ней.

За долгие годы Лин Ду не раз бывал в подобных кабинетах, и каждый визит оставлял на душе мерзкий осадок. Ничего хорошего от этого места ждать не приходилось. Изначально Управление по делам Омег создавалось ради защиты их прав и свобод, но стоило у руля встать корыстным чиновникам, как благая идея превратилась в узаконенный инструмент контроля.

В комнате его ждали двое сотрудников-Бет — мужчина и женщина лет сорока с лишним, судя по выправке, опытные специалисты. Лин Ду замер на пороге. Помимо слабой ауры двух присутствующих Бет, его обострённое чутьё мгновенно уловило тяжёлый, чужеродный фон — в помещении явно витали следы феромонов ещё одного Альфы и Бета-ассистента.

Запах этого Альфы напоминал ржавое, тронутое коррозией железо — тяжёлый, металлический

шлейф с тошнотворным сладковатым привкусом запекшейся крови.

— Подскажите, по какой причине мне назначили повторную психометрию? — спросил Лин Ду, не переступая порог.

Мужчина-Бета посмотрел на него со сложным выражением лица, в котором читалась невольная жалость:

— Дело в том, что в нашей базе вы числитесь как самый возрастной неженатый Омега. Новый начальник обратил внимание на ваше личное дело и захотел лично разобраться в ситуации. Не волнуйтесь, для вас это прекрасный шанс. Мы приложим все усилия, чтобы как можно скорее подобрать вам достойного Альфу, чтобы вы наконец обрели любящую семью.

Такой ответ заставил Лин Ду мысленно выдохнуть. Впрочем, это могла быть обычная дежурная отговорка. Тот Альфа, чей запах исходил из соседней комнаты, вполне мог явиться сюда ради куда более серьёзного расследования. Например, чтобы вытрясти из него сведения о Лин Хуане.

Лин Ду по-прежнему не двигался с места.

— Прошу прощения, но здесь недавно находился Альфа? Его феромоны вызывают у меня сильное недомогание.

Сотрудники переглянулись в явном замешательстве. Наконец женщина мягко произнесла:

— Да, вы правы. Наш новый руководитель, господин Ян, очень хочет поближе ознакомиться с вашей ситуацией, и сейчас он работает в смежном кабинете. Если вы столь чувствительны к его запаху, проходите скорее и садитесь в капсулу сканера. У неё мощная экранирующая камера, которая полностью блокирует внешние раздражители. Вам сразу станет легче.

— Сегодня я уже надышался чужими феромонами и чувствую себя неважно, — покачал головой Лин Ду. — Могу я перенести осмотр на несколько дней?

Тон сотрудницы мгновенно стал сухим и строгим:

— Все предписания уже утверждены системой, и мы настоятельно просим вас не препятствовать процедуре. Результаты сегодняшней оценки критически важны для вашего годового отчёта. Это напрямую скажется на баллах социальной надёжности, а также на последующем распределении брака. Настоятельно рекомендую вам расставить приоритеты правильно.

Лин Ду промолчал, лишь смерил её ледяным, равнодушным взглядом. Её коллега решил сгладить углы и заговорил более примирительным тоном:

— Господин Лин, посудите сами: вы действительно самый старший одиночка в нашем реестре. Система раз за разом предлагала кандидатуры Альф, но вы получали отказ за отказом. Мы и так шли вам навстречу, как могли. Поймите и наше положение — из-за подобных «зависших» дел у всего отдела падает годовая статистика, нас лишают премий. Сам начальник проявил к вам участие, лично приехал проконтролировать процесс. Проявите капельку понимания.

Лин Ду нехотя переступил порог кабинета. На его лице ясно читалось глубокое отвращение к происходящему. Стоило ему снять плащ, положить документы на стол и послушно опуститься в кресло психометрического сканера, как оба сотрудника синхронно выдохнули с таким облегчением, словно только что сбросили с плеч непосильную ношу.

Лин Ду мгновенно уловил эту резкую перемену в их ментальном настрое. В голове завертелись тревожные мысли. С какой стати рядовым клеркам так близко к сердцу принимать его нежелание проходить процедуру сегодня? По закону он был самым обычным подопечным Управления, чей статус раз в год оценивали для начисления государственных субсидий. Перенос даты — стандартное дело. Почему они так отчаянно противились его просьбе, а теперь ведут себя так, словно совершили великий подвиг?

«Здесь кроется что-то ещё. Осмотр — лишь ширма». Лин Ду понимал, что деваться ему некуда. Раз уж его загнали в угол, оставалось лишь подыграть и выяснить, какую игру затеял этот новоиспечённый начальник Ян. Страх силён лишь до тех пор, пока угроза скрывается в полумраке неизвестности. Но когда карты выложены на стол, всегда можно найти выход.

Едва экранирующая камера закрылась, неприятный запах ржавчины и гнили бесследно исчез. Система фильтрации работала безупречно. Этот сканер действительно на голову превосходил устаревшие аналоги с двадцать второго этажа, где о подобных изолирующих технологиях приходилось только мечтать. Будучи гением в области изучения волн психической энергии и нейросенсорики, Лин Ду за несколько секунд проанализировал работу запущенных модулей и понял, в каких именно узлах произошло обновление. Это знание вернуло ему уверенность в собственных силах.

Бета-сотрудница запустила программу. Просканировав запущенные процессы своей ментальной силой, Лин Ду с удивлением обнаружил, что аппарат работает вовсе не в режиме считывания психической энергии. Вместо этого была активирована функция глубокого физического расслабления при полном сохранении ясности сознания. Его тело мгновенно обмякло, лишаясь возможности сделать хоть одно резкое движение, однако разум остался чистым и бодрствующим, даже не думая погрузиться в сон.

В этот момент запертая дверь в глубине кабинета бесшумно скользнула в сторону. На пороге появился высокий, плотно сложенный Альфа в сопровождении ассистента. Как только новоприбывший переступил порог, даже сквозь защитные фильтры экранирующей камеры до Лин Ду донеслась душливая волна его агрессивных, властных феромонов.

Альфа неторопливо обошёл сканер и вальяжно опустился в кресло прямо напротив смотрового стекла. Теперь Лин Ду мог рассмотреть его во всех деталях. Высокий, в безупречно скроенном чёрном костюме, с густыми, слегка вьющимися волосами. Волевое лицо с квадратным

подбородком и холодными серыми глазами обрамляла аккуратно подстриженная борода. Закинув ногу на ногу, он смерил Лин Ду наглой, самодовольной улыбкой.

От этого взгляда по коже пробежал мороз, но Лин Ду сохранил абсолютное хладнокровие, не выдав ни единой эмоции. Лицо мужчины в точности соответствовало той фотографии из досье, которую Лин Ду успел изучить перед визитом. Перед ним сидел Ян Дуань — новый временный правитель этого ведомства. Семейство Ян издавна считало Управление по делам Омег своей личной вотчиной. Было очевидно, что даже после гибели Ян Синъи они когтями вцепятся в эту кормушку и пришлют кого-то из своего клана.

Едва Ян Дуань устроился поудобнее, двое сотрудников-Бет без лишних слов покинули кабинет. Личный помощник начальника, получив едва заметный кивок от патрона, тоже вышел наружу, плотно прикрыв за собой дверь и заперев её на замок с той стороны.

У Лин Ду внутри всё сжалось. Все отпрыски клана Ян были сотканы из одного теста, и ждать от этого человека благородства или элементарного приличия не приходилось.

Лин Ду смерил его ледяным, полным презрения взглядом. Ян Дуань, заметив его затаённую ненависть, лишь довольно хмыкнул. Он поднялся с кресла, подошёл вплотную к прозрачной полусфере сканера и, наклонившись к самому лицу юноши, вкрадчиво спросил:

— Ну и? Кажется, тебе есть что мне рассказать?

— Скажите, вам никогда не говорили, насколько отвратительны ваши феромоны? — тихо, но отчётливо произнес Лин Ду, глядя ему прямо в глаза.

Ян Дуань самодовольно рассмеялся:

— Разумеется, нет.

— Насколько мне известно, я имею полное право отказаться от осмотра в присутствии Альфы, — холодно парировал Лин Ду.

Реакция юноши явно забавляла Ян Дуаня. Его улыбка стала ещё шире:

— Имеешь. Вот только через пару минут ты напрочь забудешь, что здесь вообще кто-то был.

Лин Ду отвернулся, незаметно скосив глаза на узел приёмника нейросигналов внутри капсулы.

Ян Дуань протянул руку, коснулся изящных пальцев Лин Ду, обтянутых тонкой белой тканью, и принялся медленно, палец за пальцем, стягивать перчатку, обнажая бледное запястье. Лин Ду молча наблюдал за его действиями, не проронив ни звука.

Похоже, этот человек питал извращённую слабость к чужим запястьям. Перевернув безвольную ладонь Лин Ду тыльной стороной вверх, он склонился ниже и шумно вдохнул аромат обнажённой кожи. Тотчас в его разум хлынул сложный, призрачный букет — запах прелой осенней листвы, смешанный с прохладой ночного дождя и серебристым сиянием лунного света. Феромоны принято считать запахом, но на самом деле это была чистая ментальная проекция, транслируемая напрямую в подсознание. Подобно тому, как острота пищи воспринимается не вкусовыми рецепторами, а болевыми окончаниями, так и человеческие органы чувств неизбежно путали физическое обоняние с синестезией разума.

Ян Дуань на мгновение прикрыл глаза, упиваясь этим ощущением, а затем вновь уставился на Лин Ду, чей взгляд так и лущился неприкрытым отвращением.

— Слава богу, этот ублюдок Ян Синъи сдох, — с глумливой ухмылкой протянул он. — Он ведь рассказывал мне о тебе. Твои феромоны... они невероятны. Сводят с ума. Он так трясся над тобой, так боялся, что тебя заберёт другой Альфа и осквернит этот чистейший аромат своим присутствием, что раз за разом подсовывал тебе в качестве кандидатов в мужья ходячих мертвецов. Ты хоть знал об этом, м-м?

Лин Ду нахмурился и зло, ледяно усмехнулся:

— Если вы и дальше будете с такой жадностью впитывать феромоны чужих Омег, ваши собственные рецепторы атрофируются гораздо быстрее, чем вы думаете. Станете таким же слепым и глухим калекой, каким был Ян Синъи перед тем, как ему перерезали глотку.

Ян Дуань окончательно стянул с него перчатку. Видя, что юноша не может оказать даже малейшего сопротивления, он, словно разочарованный отсутствием борьбы, грубо сжал его тонкие пальцы и сдвинул запястье:

— Значит, догадывался, чьих рук дело твоё вечное одиночество. Теперь, когда его не стало, ты небось на седьмом небе от счастья?

— По крайней мере, он всегда сидел на приличном расстоянии и никогда не позволял себе распускать руки, как вы, — процедил Лин Ду. — С чего бы мне радоваться его смерти, если на его место прислали ничтожество ещё хуже?

Ян Дуань вновь рассмеялся, откровенно наслаждаясь моментом:

— Да он просто был трусливым псом! Дрожал перед своей принцессой, боялся, что она учует на нём чужой запах и устроит грандиозный скандал на всю империю. Но я, в отличие от него, не боюсь никого и ничего.

— Вы просто гораздо бесстыднее, — отрезал Лин Ду.

— А ты мне нравишься, с тобой забавно, — хмыкнул Ян Дуань. — Совершенно не похож на этих жалких, типичных Омег. Те вечно либо заискивающе заглядывают в рот, либо разводят сопли. Скука смертная.

— Потому что они — живые люди, а не дрессированные болонки, которые обязаны предугадывать капризы своего хозяина. Они ведут себя естественно, и именно их искренность кажется вам пресной. Помните: никто в этом мире не обязан ублажать ваше эго.

Ян Дуань заворожённо смотрел на него. Красота этого бледного лица в неоновом свете работающего прибора манила его, словно запретный плод. Потеряв бдительность, он засунул руку внутрь открытой кабины сканера, намереваясь коснуться его щеки:

— Хочешь сказать, сейчас ты со мной не настоящий?

— Настоящий я... — тихо, словно с глубокой тоской, прошептал Лин Ду.

Его взгляд зафиксировался на затылке Ян Дуаня, который теперь находился в опасной близости от излучателя нейросигналов. В этот миг в его сознании вспыхнула яростная мысль:

«Чтоб вы все сдохли, твари! Грязный, паршивый мусор!»

Бум! Бум! Бум!

В голову Ян Дуаня словно вонзился оголённый высоковольтный кабель. Черепную коробку изнутри разорвало невыносимой болью.

— А-а-а-а! — истошно взвыл он, хватаясь руками за голову.

Бум! Бум! Бум!

Его крик потонул в грохоте ударов, сотрясших входную дверь. Раздался оглушительный треск, и бронированная преграда кабинета слетела с петель, разлетаясь на куски под натиском грубой силы.

— Ян Дуань, ублюдок! — прогремел резкий, наполненный яростью и неприкрытой издёвкой мужской голос.

Как только Ян Дуань заблокировал собой излучатель, Лин Ду почувствовал, что оковы, сковывавшие его тело, мгновенно спали. Не теряя ни секунды, он резко вскинул колено, нанося сокрушительный удар прямо между ног противника. Прежде чем ослепший от боли и удара волной психической энергии Альфа рухнул прямо на него, Лин Ду с силой оттолкнул его обмякшую тушу и ловко выкатился из кабины сканера на пол.

Но стоило ему оказаться на свободе, как всё его существо накрыла сокрушительная волна феромонов другого Альфы.

<http://bllate.org/book/20623/2119849>